№ 203 (342). Варшава, Пятница 26 августа 1921 г. изд. Год II

СВОБОДА

РОССІЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНІЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшіе сотрудники:
Б. В. Савинков, Д. В. Философов, А. А. Дикгоф-Деренталь и др.

Собственные корреспонденты:
В Польшѣ и за границей.
Адрес редакціи и конторы:
Новый Свѣт № 22, кв. 47, тел. № 258-34.
Редактор принимает от 12 до 3 час, дня.

Рукописи не возвращаются.

ЦѢНЫ ОБ'ЯВЛЕНІЙ
За одну строку петита на первой стр. 80 марок, среди текста 120 марок, на четвертой стр. 50 мар. мелкія за слово 9 мар.

ПОДПИСКА:
В Польшѣ в мѣсяц 350 марок, за границу 450 марок.

Цѣна номера 15 мар.

В Болгаріи 1 л. 50 зл., Сербіи ½ дин. Германіи 1 м. 20 пф., Румыніи 1 л. 60 б., Австріи 10 кр., Франціи, Бельгіи, Швейцаріи и Константинополѣ 25 с.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Сегодня в номерѣ:

По сообщенію совѣтских газет, среди колонистов Поволжья насчитано болѣе четырех тысяч умерших от голода.—Поѣздка представителей общественнаго комитета заграницу отклонена сов. властями.—Страшное наводненіе в Семирѣченской области. Затоплен гор. Чарджуй.—Землетрясеніе в Китаѣ.—Новая побѣда греков.—Ликвидація желѣзнодорожной забастовки в Польшѣ.

СТАТЬИ: Замазываніе — ПЕРЕДОВАЯ. Еврейскій вопрос в Бѣлоруссіи—С. КОВЕРДЫ. Цинизм до граціи—СЕРГѢЕВА. Тѣни настоящаго — П. СИМАНСКАГО. На лету. В. Донецком бассейнѣ IV — В. БАЛАБАНОВА.

ВАРШАВА, 26 августа.

Замазываніе

Соглашеніе, заключенное в Ригѣ между организаціей Гувера и Совѣтским правительством, является, несомнѣнно, актом большой политической важности. Литвинов склонен считать, что договор этот „цѣнностью равен польско-совѣтскому мирному договору“, но по существу, он скорѣе напоминает по обстановкѣ первое дѣтище совѣтской дипломатіи — Брест-Литовскій договор.

Подписанный договор, в сущности, есть полная капитуляція совѣтской власти перед ультимативными условіями Гувера-Броуна. Этого нельзя скрыть, это можно лишь пытаться замазать. Мы не входим в обсужденіе вопроса — насколько большевики чувствуют себя связанными американским „клочком бумаги“ и какія выгоды они постараются из него извлечь. Что они уже и сейчас шантажируют вокруг голода, это не вызывает почти ни в ком сомнѣнія. Даже германская печать, на что уже заинтересованная в установленіи дружественных отношеній с совѣтской республикой, и та не может скрыть своего возмущенія поведеніем большевиков в этом вопросѣ. Независимо от той игры, которая ведется вокруг голода, одно уже можно сказать с несомнѣнностью — факт подписанія условій Гувера-Броуна есть вынужденное признаніе совѣтами своей полной несостоятельности в дѣлѣ организаціи борьбы с голодом и не только в этом, но и в полном крушеніи всей их четырехлѣтней экономической политики.

Гарантіи, потребованныя американцами, яко-бы исключающими и тѣнь вмѣшательства в политику, собственно являются сплошным осужденіем политики совѣтов, в которой вѣдь никак нельзя отдѣлить общей политики от политики экономической.

Правовѣрные коммунисты совершенно правильно оцѣнивают положеніе, когда говорят, что американцы требуют прав экстерриторіальности и что только государство, окончательно потерявшее свой международный престиж, может подписать подобныя условія. И, однако, не смотря на это... Чичерин, еще и сейчас разсылающій грозныя ноты, дал свое согласіе на подписаніе этих позорных условій. Таков факт; повторяем: его не скроешь, его можно только пытаться замазать. Его и замазывают совѣтскіе писаки, как внутри Россіи, так и заграницей, в совѣтских рептиліях.

В подсовѣтской Россіи, как и надо ожидать, тон болѣе бравурный, расчитанный на полное незнаніе международной обстановки; там дѣйствует ложь и клевета. Рабочим стараются внушить, что помощь будет принята только от пролетарских организацій, что совѣтская власть никогда не согласится на осуществленіе „контр-революціонных интервенціонистских замыслов „буржуазных государств“, взывают к воздѣйствію международнаго пролетаріата на свои правительства, одним словом дѣлают вид, что соблюдают чистоту коммунистических одежд. Но, этот обман раскроется очень легко, так как американцы потребовали оповѣщенія всѣх граждан совѣтской Россіи о цѣли и программѣ дѣйствій американскаго фонда.

По иному замазывают положеніе совѣтскіе дипломаты и их подголоски в Западной печати.

Литвинов старается изобразить переговоры в Ригѣ, как новую дипломатическую побѣду, как „первый шаг-за четыре года первую попытку сближенія Америки с совѣтской Россіей, которая поведет за собою ряд других и приведет к возобновленію тѣснаго контакта между совѣтской Россіей и Америкой.

Совѣтскія рептиліи направили свои усилія в другую сторону — они стараются изобразить совѣтское правительство в роли благодѣтеля русскаго народа, которое только одно в состояніи организовать борьбу с голодом, и убѣждают иностранцев придти ему на помощь, отдав в его распоряженіе и средства и хлѣб. Теперь, послѣ подписанія условій, эти господа, конечно, постараются все дѣло изобразить так, как будто ничего не случилось—добрый дядюшка американец захотѣл помочь русским голодающим дѣтям, а доброе совѣтское правительство пошло навстрѣчу этому желанію.

Однако, замазать истиннаго положенія не удастся, особенно на Западѣ, гдѣ есть свободная пресса: совѣтскому престижу, который, напр., в глазах Ллойд Джорджа совсѣм было окрѣп, нанесен такой удар, который не может не отразиться на международном положеніи Совдепіи.

Голодающая Россія и международная помощь.

В Москвѣ.

В Москвѣ находится сейчас спеціально туда командированный „Чикаго Трибьюн“, завѣдывающій иностранным отдѣлом этой газеты, Флойд Джиббонс. В первой своей телеграммѣ, от 7 — 20 августа (русскій праздник Спаса), Джиббонс разсказывает о молебствіях об отвращеніи голода и холеры:

„Во всѣх сорока сороках (1600) московских церквей служили в этот день молебны послѣ обѣдни. Всѣ правительственныя учрежденія были закрыты. Улицы, церкви и парки были залиты праздничной толпой — мужчины в чистых сорочках на выпуск поверх брюк, женщины в бѣлых платьях и платочках, в мужских носочках за отсутствием чулок. Перед церквями выстроились в ряд увѣчные солдаты, калѣки и нищіе, прося милостини. На улицах повсюду старики и старухи с подносами, покрытыми бумагой, продают куски чернаго хлѣба, изрѣдка бѣлаго, яблоки, сливы, груши и яйца. Всѣ что нибудь жуют, но за два часа ѣзды по Москвѣ на извозчикѣ, что обошлось мнѣ 80.000 рублей, я не нашел ни единаго ресторана, гдѣ бы можно было поѣсть, хотя сов. власть и сняла запрет с частной торговли.

Послѣ молебствія и крестных ходов, масса народу отправилось купаться в Москвѣ—рѣкѣ—„без костюмов, должно быть, за отсутствіем их“ — не без удивленія замѣчает американец. Попутно Джиббонс отмѣчает полное отсутствіе пьяных на улицах.

Всѣ ходатайства корреспондентов иностранных газет о разрѣшеніи проѣхать на Поволжье для того, чтобы своими глазами убѣдиться в размѣрах катастрофы, не удовлетворяются „за разстройством транспорта“.

„Представители власти, — продолжает Джиббонс — выражают опасенія, что когда иностранцы сами увидят и опубликуют всѣ ужасы голода, мір обвинит во всей трагедіи большевистскую власть. А между тѣм, „голод в Россіи—вещь обычная, а русскія желѣзныя дороги и во время войны обнаружили малую провозоспособность“.

„В Москвѣ служащіе правительственных учрежденій, жертвуют свои золотыя и серебряныя украшенія в пользу голодающих, но я не замѣтил, чтобы они очень интересовались голодом. Больше интересуются политикой, и каждый разговор о голодѣ, кончается разговором о будущих сношеніях Америки с сов. Россіей“.

Послѣдняя ставка.

БАРАНОВИЧИ, 24.8.— Пріѣзжіе из Москвы, достойные вѣры, утверждают, что слухи о тысячных толпах, которыя будто бы идут в Москву, невѣрны. Сов. власть устроила повсюду заставы из войск, чтобы не пропускать голодных к столицам. В них проникают только единицы. Характерно, что в Москвѣ и Петроградѣ хлѣб подешевѣл, хотя все остальное страшно вздорожало. Причина та, что сов. правительство, чтобы поддержать свой престиж, выбросило на рынок „бронированные“ запасы хлѣба, которых до сих пор не трогали в самыя трудныя минуты — несомнѣнно, в разсчетѣ, что потом хлѣб подвезут из-заграницы. И спасло положеніе—на время. Но это—послѣдняя ставка сов. власти. Теперь одна надежда — на вооруженныя реквизиціи и на помощь Европы.
(Р. П.).

„Красная благодарность“.

„Правда“ (№ от 13 августа) в статьѣ: „Спекуляція на голод и международный пролетаріат“ бьет тревогу по поводу международной помощи. Газета задыхается от злобы, разоблачая разсчеты тѣх, к кому само же совѣтское правительство обратилось с унизительными просьбами. Разсчет Европы, по словам газеты, таков:

„Создать международную (т.-е. из капиталистов разных стран состоящую) организацію „помощи“, собрать два с половиной пуда хлѣба, прокричать, что собраны милліоны пудов, а затѣм обратиться к русскому народу и сказать: хочешь хлѣбца — давай все золото! Хочешь хлѣбца—впусти к себѣ всѣх генералов! Хочешь, — милый, несчастный, — поѣсть, — свергай совѣты, пусти нас управлять: мы тебѣ еще хлѣба дадим! Хочешь, бѣдный, еще кусочек, сдавай свои позиціи, протягивай шею в хомут!

И у этих филантропических сирен, словно райское видѣніе, трепещет надежда: дорваться до куска, дорваться до власти генералов, которые и долги уплатят, и дань ежегодно будут платить, и вывозить все из Россіи позволят, и слушаться будут, как солдаты командира на царском плац-парадѣ.

Другими словами, кое-кто из западно-европейских правительст, опираясь на Милюковых и Авксентьевых, желает под видом хлѣбной помощи, продѣлать новую интервенцію, обѣщать горы, дать пятачок, сорвать в дѣйствительности с Россіи послѣднюю рубашку.

Однако, господа хорошіе, не считайте русскій народ за круглых дураков. Как ни голоден народ, но разум у него не помутился, и он прекрасно различит за благочестивой и смиренномудрой маской и волчьи зубы, и лисій хвост“.

Противодѣйствіе населенія продналогу.

В губерніях, не тронутых голодом, сов. правительство собирает продналог в размѣрѣ вдвое большем против прошлаго года. В большинствѣ случаев крестьяне добром не отдают хлѣба. В Смоленской губерніи вовсе не дают. Бунты не прекращаются. Недовольство растет. Малочисленные отряды реквизиціонеров уничтожаются. Нерѣдко на дорогѣ валяется труп убитаго красноармейца с зерном напиханным в рот, и с клочком бумаги, на котором написано: „Налог уплочен полностью“.

„Умерло от голода свыше 4 тысяч“.

Газ. „Труд“ от 13 авг. сообщает слѣд. потрясающія данныя о голодных мѣстах.

Вслѣдствіе остраго продовольственнаго кризиса в нѣкоторых мѣстностях Оренбургской губ. количество рабочих дней сокращено до трех в недѣлю.

Самарскій губотдѣл союза совработников за вторую половину іюля перебросил около тысячи сов. работников в Иркутск, Ново-николаевск и др. города Сибири гдѣ ощущается громадный недостаток канцелярских сотрудников.

Область нѣмцев в Поволжьѣ, один из наиболѣе пострадавших от неурожая районов. Из 450 тыс. чел. населенія около 300 тыс. чел. совершенно не обезпечены продовольствіем. За послѣднее время умерло от голода свыше 4 тыс. человѣк.

ГРАБЕЖ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАГО ПОѢЗДА.

РИГА, 20.8.—Поѣзда с продовольствіем, шедшіе в Россію, по полученным в Ригѣ свѣдѣніям, подверглись нападенію голодающих и желѣзнодорожных рабочих и были разграблены.

Ликвидація желѣзнодорожной забастовки.

Познанскій „Прж. Пор.“ сообщает, что 24 августа были возобновлены переговоры с бастующими желѣзнодорожниками. Переговоры в теченіе цѣлаго дня подвигались очень медленно и около 10 ч. вечера, казалось, что они ни к чему не приведут.

Тогда взял слово г. министр труда и общественнаго призрѣнія Даровскій и указал на неисчислимыя послѣдствія, какія дальнѣйшее продолженіе забастовки может вызвать и в послѣдній раз призвал представителей союзов немедленно возобновить работу.

Послѣ этой рѣчи, делегація жел. приступила к голосованію резолюціи относительно прекращенія забастовки. В голосованіи, которое состоялось около полуночи, поименном и тайном, за резолюцію о немедленном возобновленіи движенія высказалось 30 чел., против—12 чел.

Таким образом резолюція была принята огромным большинством. Подписанный сейчас же протокол констатирует, что собравшіеся представители трех проф. союзов желѣзнодорожников берут на себя обязательство возобновить работу на жел. дорогах в познанской и гданской дирекціях во всем их об'емѣ.

За основу улучшенія матеріальнаго положенія жел. служащих приняты условія, предложенныя представителями правительства.

Перед торжественным подписаніем резолюціи, предсѣдатель познанской жел. дирекціи, инж. Добржицкій произнес рѣчь, в которой отмѣтил, что убытки, причиненныя забастовкой уже составляют нѣсколько сот милліонов и выразил надежду, что подобныя происшествія не будут больше имѣть мѣста.

В своем отвѣтѣ предсѣдатель делегаціи жел. заявил, что забастовка не носила политическаго характера. Движеніе пассажирских поѣздов возстановлено полностью 25 августа в 2 ч. дня, а в теченіе 3 дней будет возстановлено нормальное товарное движеніе.

Забастовочный комитет обратился к желѣзнодорожникам с воззваніем, предлагая им возобновить работу. (ПАТ.)

Еврейскій вопрос в Бѣлоруссіи.

Прискорбныя событія происходят нынѣ на Бѣлоруссіи. Борьба, которую ведет здѣсь мѣстное крестьянство с коммунистами, во многих случаях выливается в форму борьбы с еврейством вообще. С одной стороны, производятся погромы ни в чем неповиннаго еврейскаго населенія, с другой — все еврейское населеніе бѣлорусских мѣстечек и городов становится на сторону коммунистов.

Я крестьянин бѣлорусс, всю жизнь прожил в Бѣлоруссіи и никогда не видѣл, чтобы между крестьянином и евреем в Бѣлоруссіи существовала такая дикая вражда, какую приходится наблюдать теперь. Наоборот, между ними всегда были, я бы сказал, дружескія отношенія. Еврей занимался торговлей, крестьянин земледѣліем. Как еврей не стоял поперек дороги крестьянину, так и послѣдній не стоял на дорогѣ еврею. Оба они друг другу нужны были, и оба они это сознавали.

Откуда же возникла столь острая вражда между ними? Постараюсь по силѣ возможности отвѣтить на этот вопрос.

С приходом коммунистической власти в Бѣлоруссію, мѣстное крестьянство было сочтено кулацким элементом, и ему была об'явлена война. Начались всевозможныя реквизиціи и разверстки, сопровождавшіяся карательными экспедиціями. Непокорных отправляли в тюрьмы или разстрѣливали тут же на мѣстѣ, а имущество конфисковали. Особенно свирѣпо взыскивалась прошлогодняя разверстка; одних она совершенно разорила, других заставила всю зиму питаться хлѣбом с мякиной. Много крестьян, опасаясь большевистских репрессій, ушло в лѣса, гдѣ организовывались в банды с одною только цѣлью мстить и мстить.

Добавьте к этому, что давнишняя мечта бѣлорусса крестьянина получить прирѣзку земли за счет сосѣдняго помѣщичьяго имѣнія так и не осуществилась, ибо всѣ имѣнія в Бѣлоруссіи коммунистами были обращены или в совхозы, или в коммуны, причем комиссар совѣтскаго имѣнія оказался для крестьянина во много раз хуже прежняго помѣщика. Прежде за потраву или порубку в имѣніи крестьянин отдѣлывался денежным штрафом, теперь же за эти дѣянія он об'являлся контрреволюціонером, и ему угрожала че-ка.

С приходом коммунистической власти измѣнилось положеніе и евреев. Благодаря новому коммунистическому укладу, оказалось не у дѣл очень много еврейскаго элемента, которому нужно же было жить. Этот элемент цѣликом должен был пойти на совѣтскую службу; из него же главным образом комплектовались комячейки и комиссары. Крестьянин, пріѣзжавшій в город по дѣлам, встрѣчал в совѣтских учрежденіях только евреев, к нему пріѣзжал за разверсткой комиссар еврей, в совхозѣ комиссаром состоял еврей, начальник карательнаго отряда—еврей. У крестьянина, живущаго непосредственными впечатлѣніями, создалось убѣжденіе, что коммунистическая власть есть еврейская власть, что виновником всѣх его бѣдствій являются именно евреи. Отсюда и тѣ дикія расправы с евреями, о которых сообщают из Бѣлоруссіи.

Между тѣм еврейство в массѣ безусловно враждебно коммунизму. Спросите любого еврея, находящагося на совѣтской службѣ (не комиссара, конечно) об его отношеніи к коммунизму, и вы услышите от него только проклятія по адресу коммунистов. Он вам скажет, что свою службу в совѣтском учрежденіи он в любой момент промѣнял бы на свое прежнее занятіе, и только полная невозможность выбраться из Россіи держит его в сов. учрежденіи.

Я утверждаю, что вражда, которую приходится наблюдать теперь между крестьянством и еврейством в Бѣлоруссіи, не имѣет под собою корней, она зиждется лишь на взаимном непониманіи, на недоразумѣніи. Евреи видят в крестьянствѣ поголовно „бандитов", крестьяне считают всѣх евреев коммунистами.

Необходимо все сдѣлать, чтобы устранить это взаимное непониманіе. Сдѣлать это могут и должны, с одной стороны, еврейскіе эмигрантскіе круги, которые должны громко и авторитетно заявить, что коммунизм является врагом и для еврейского народа и что евреи тоже борются против коммунизма. Этот голос должен дойти туда, на мѣста, гдѣ льется кровь невинных. Его должны слышать там и евреи, и крестьяне.

С другой стороны тѣ бѣлорусскія организаціи, которыя ведут борьбу с коммунистической властью, также должны предпринять свои мѣры. Мнѣ приходилось говорить с представителями нѣкоторых из этих организацій. Они в один голос заявляют, что они дѣлают все от них зависящее, чтобы не было погромов, но что имѣются отдѣльныя группы из несознательных элементов, которыя не уясняют разницы между евреем и коммунистом.

Необходимо значит одно: это полный контакт между эмигрантскими еврейскими кругами и бѣлорусскими демократическими организаціями, борющимися с большевиками. Я не хочу строить иллюзій, что при указанном условіи достигнуто будет сразу полное взаимное пониманіе. Но нужно все сдѣлать, чтобы уменьшить это бѣдствіе, нужно все сдѣлать, чтобы сгладить нынѣшнюю острую вражду между крестьянством и еврейством в Бѣлоруссіи. Это необходимо и для настоящаго, это необходимо и для будущаго.

КОВЕРДА.

Цинизм до граціи.

Все это годится каррикатурѣ: На крыльцѣ разрушеннаго дома, в котором корчится от голода обезумѣвшая Совдепія, стоит залихватским фертом нѣкто из совнаркома.

Глаза наглые, но безпокойные, как у накрытаго, попавшагося жулика. Тѣм не менѣе публику зазывает:

— Пожалуйте к нам. В третій Интернаціонал. Обстановка образцовая. Средств, можно сказать, мы не пожалѣли. Полное освѣщеніе, отопленіе и благополучіе...

А под картинкой, конечно, текст:

„Стоит милый на крыльцѣ
С выраженіем в лицѣ".

Или:

Пред европейским капиталистом развязно, но с подхалимством прощалыги босяка или продавца секретных карточек на Страстном бульварѣ, разсыпается красный молодец — „бреет":

— Товарищ буржуй, помогите благородному пролетарію. Насчет бумажника не безпокойтесь—дѣло дневное. Войдите в положеніе: потребности интеллигентнаго человѣка, comme il faut, но жена вдова и семеро грудных младенцев —круглыя сироты. Вопрос жратвенный, средств же для питанія—понимаете сами-с...

Разговаривает молодец, а золотые часы этого самаго буржуя у себя в карманѣ чувствует опредѣленно.

Ссылаться на стихійное бѣдствіе большевики не имѣют права. Они знали наперед, что хлѣба у них не будет. В продовольственных совѣтских учрежденіях были давно достаточно точныя свѣдѣнія о непомѣрном недосѣвѣ, о чудовищном сокращеніи посѣвной площади. Еще в ноябрѣ прошлаго года на продовольственных совѣщаніях звучали безнадежныя рѣчи.

Знали об этом и рабочіе.

На одном митингѣ в Одессѣ в это же время раздавались рѣчи в таком духѣ: 9 января рабочіе ходили к царю, скоро они также пойдут за хлѣбом к комиссарам, которые, благодаря своей предусмотрительности, будут кушать в полное удовольствіе, а рабочих заставят голодать.

Всѣ отвѣтственные совѣтскіе работники этим качеством, т. е. предусмотрительностью в постановкѣ дѣла личнаго своего питанія, дѣйствительно, обладают.

Многія совѣтскія учрежденія так же заботливо обзавелись запасами на черный день.

Так например, учрежденіе „чека" в упомянутом южном городѣ уподобляется в настоящее время кораблю, отправляющемуся в далекое и бурное плаваніе. Лично оно снабжено всѣм необходимым, награбленным, конечно, всякими способіями, гдѣ было возможно. В его „трюмах"—и мука, и сало, и масло, и консервы, и коньяки, и шампанское, и даже „неосальварсан", необходимый в экстренных случаях.

Чека своевременно усиленно запасалось нѣкоторыми мѣновыми цѣнностями. На единственном дѣйствовавшем мыловаренном заводѣ имѣлось всего около 300 пудов соды. В один прекрасный день эта сода была получена с завода „неизвѣстными" по подложеному мандату, нагружена на подводы и увезена неизвѣстно куда. Несмотря на всѣ старанія администраціи завода возбудить разслѣдованіе этого событія, таковое разслѣдованіе начато не было, и заводу было предложено опечататься и сохранять спокойствіе. Сода была, попросту, похищена чрезвычайкой.

И вот, в то время, когда голодный народ мечется в поисках хлѣба, совнарком, как ни в чем не бывало, храня запасы про себя, вымаливает у буржуазной Европы помощь голодающему населенію.

„Мы на горе всѣм буржуям
Міровой пожар раздуем..."

А пока что — пожалуйте, что милость ваша.

СЕРГѢЕВ.

Обзор польской печати.

Несчастье или преступленіе.

Туман, окутывавшій все, что происходит в Россіи, начинает проясняться. Попытки большевиков представить голод, как стихійное бѣдствіе, как слѣдствіе засухи, поразившей страну,—можно считать окончательно неудавшимися. Не стихійное бѣдствіе— а систематическое, сознательное разореніе; не случайное несчастье — а преступленіе. Вот что пишет „Народ" в статьѣ, озаглавленной „Голод и большевизм":

„Большевики губили государство, и оно погибло, а вмѣстѣ с ним погибла и функція государства—производство. Послѣ разоренія промышленности пришел черед и на земледѣліе. Поволжье, которое всегда производило хлѣба в изобиліи, которое было одной из богатѣйших в свѣтѣ житниц—стоит незасѣяно. Засуха, атмосферическія явленія конечно еще ухудшили дѣло,—но они были второстепенной причиной. Пренебреженіе основными правилами сельско-хозяйственной промышленности — вот главный источник неурожая и голода. Никто уже не заботится о землѣ и ея плодах, среди этой анархіи; когда ни у кого не обезпечена даже жизнь. И вот дошло до страшнаго экономическаго катаклизма. Милліоны людей падают жертвой управленія, противорѣчащаго элементарнѣйшим основам общественности.

То, что сейчас в Россіи,—это ни новая форма общественнаго устройства, ни государство, ни коммунизм: — это кладбище. До сих пор большевизм сознательно уничтожая все, что носило черты стараго общественнаго уклада. Этим путем он хотѣл освободить народ. И об'ективныя условія сдѣлали то, что совѣтская деспотія сѣет голод, нужду и смерть среди этого самого народа.

С точки зрѣнія общественно-хозяйственной большевизм развалился. Опустошая Россію, уничтожая возможность хотя бы самаго жалкаго человѣческаго существованія, — он сам себя губит. И вот этот борющійся со всѣм свѣтом революціонизм, теперь, как нищій протягивает руки к тѣм, кому он сам об'являл войну не на жизнь, а на смерть. И мір, руководимый чувством гуманности, несомнѣнно придет на помощь этому страшному человѣческому несчастью, но это не укрѣпит большевизма. Милосердіе облегчает самыя страшныя бѣды и несчастья, но милостыня не лечит.

Только возрожденіе производства даст снова Россіи возможность существованія.

Но каким путем? Всѣ средства совѣтов оказались обманчивы. Торговый договор с Англіей не дал почти никаких результатов. Совѣтской Россіи нечего продать, не на что купить. Кооперативныя организаціи, котрым обѣщана свобода или еще не народились, или, поскольку уже имѣлись в зародышѣ,—распались.

В таком случаѣ можно только отдать иностранцам монопольное право на эксплоатацію. Чужой капитал, чужіе предприниматели будут творить новый строй.

Трудно было бы придумать большій соціальный парадокс, но совѣты и на это соглашаются. Там гдѣ все рушится гдѣ крыша пылает, а фундамент развалился, нельзя уже упорно проводить идей, которыя к тому же не имѣют даже фантастических основаній. Идея большевиков была чисто отрицательная, не имѣла ничего творческаго. Дѣйствительность показала, что есть такіе экономическіе принципы, каких не сломит никакая доктрина. И захотят ли Ленин и Троцкій признать это, или нѣт, они не смогут измѣнить этого факта".

Такую же отрицательную оцѣнку экономической политики большевиков дает и „Работник". Приведя, в статьѣ под заглавіем „Новая хозяйственная политика совѣтов" послѣдніе декреты большевиков — о денаціонализаціи предпріятій, о возстановленіи платы за жел. дороги, почты и т. д., о проектированном возрожденіи налогов — „Работник" пишет:

„Как видим, „новый курс" хозяйственной политики Совѣтов имѣет характер опредѣленно капиталистическій;—но это капитализм нищих. И в этой „мелкобуржуазной" нищетѣ, в этом возрожденіи прежних отношеній на почвѣ всеобщаго разоренія, - „диктатура пролетаріата" играет комичную и жалкую роль".

На лету.

Свѣдѣнія о религіозных настроеніях и устремленіях в мистику, вызванных естественным желаніем уйти от мрака и грубости совѣтской жизни, дѣйствуют на наших монархистов самым ободряющим образом. Всѣх изстрадавшихся от коммунистическаго гнета и жаждущих духовнаго утѣшенія и покоя они разсматривают, как готовыя жертвы для своих политических вожделѣній. Поэтому, напр. бѣлградскіе наши монархисты ведут отчаянную агитацію за то, чтобы дѣло помощи голодающим попало исключительно в руки церкви. Проект этот, с точки зрѣнія практической, лишен, разу-

Тѣни настоящаго.

(из разсказов и писем).

Тому, кто находится в Варшавѣ с начала 1919 г., т. е. с первых же дней, когда в столицѣ возстановленной Польши стали формироваться и по нынѣ существующія русскія организаціи, приходится наблюдать, как мимо Варшавы, иногда куда-то торопясь, иногда на нѣкоторый срок задерживаясь, иногда здѣсь же потом осаживаясь на постоянную работу, проходит цѣлый поток русских людей с их свѣжими, временами, далеко не без'интересными и в большинствѣ случаев безотрадными данными о положеніи дѣл в Совѣтской Россіи.

С теченіем времени, к началу четвертаго года неслыханных насилій над нашею родиною, видоизмѣнились не только приносимыя этими бѣженцами свѣдѣнія, но и самый состав проходящих и принятое ими направленіе. Я помню, как прежде шли почти исключительно военные люди, торопясь уйти от большевистской расправы и примкнуть к одной из организацій, поднявших знамя борьбы. Шли в началѣ с сѣвера на юг, к генералу Деникину, шли потом с юга на сѣвер, почему то не примкнув к южным добровольцам и возвращаясь на сѣверо-западный фронт. Потом появились участники Бредовскаго похода, затѣм остатки из арміи Юденича, наконец за послѣднее время, измѣнив общую физіономію бѣженскаго элемента, стали появляться уже не группы опредѣленнаго вида, а просто бѣженцы самых разнообразных категорій, спасающіеся от голода, ужасов чрезвычайки и душевной истомы, неизбѣжной в обстановкѣ Совѣтской Россіи. Измѣнились, как уже сказано выше, и свѣдѣнія, ими приносимыя. Если прежде тѣ группы, о которых идет рѣчь, были по своему составу довольно однообразны, то соотвѣтственно этому были сравнительно однотонными и их грустныя повѣсти. Теперь разнообразію лиц вполнѣ соотвѣтствует и удивительное разнообразіе их разсказов.

Остановите их, столь много испытавших, и разспросите их. Вы получите интереснѣйшій матеріал для исторіи наших кровавых дней, вы запечатлѣете на бумагѣ иногда такія явленія, которыя могут встрѣтиться вам только в тревожных и смутных снах. А между тѣм, это не сон, а жизнь, не сказка, а правда, не воображеніе, а дѣйствительность.

Вот предо мною молодой генерал, простой, скромный и в высшей степени симпатичный, организатор одного из былых возстаній в центральных губерніях, участник послѣдних боев Деникинских армій и Крымской эпопеи, запоздавшій на посадку войск Врангеля на суда и ушедшій в Таврическія горы продолжать неравную борьбу. Нѣсколько раз судьбѣ угодно было довести его до неминуемаго разстрѣла, и каждый раз он каким-то чудом уходит из рук своих палачей. Однажды в разцвѣт его Одиссеи на ст. Л. его подвергает продолжительному и настойчивому допросу один из комиссаров. Допрос кончается тѣм, что послѣдній говорит уже намѣченной им жертвѣ: „юридически вы правы, товарищ, и можете ѣхать дальше, но мое внутреннее убѣжденіе, от котораго отдѣлаться никак не могу, что вы кто-то другой; от вас слишком рѣзко несет — революціонным духом.—

„Нѣкоторыя строки из его безхитростнаго и всегда спокойнаго разсказа дышат однако поражающей драмой.

Прапорщик запаса Павлуша С. вернулся послѣ міровой войны в дом своего отца и мирно проживал здѣсь со своею молодою женою и ея 15-лѣтнею сестрою. В один несчастнѣйшій для семьи день налетѣла сюда банда большевиков, — человѣк 14 из реквизиціоннаго отряда, полка или дивизіи, схватила и связала Павлушу и в теченіи всей, томительной для жертв ночи, издѣваясь всевозможными способами, насиловала на глазах Павлуши молодых женщин. К разсвѣту, большевики перекинули через ворота веревку и на одном из ея концов повѣсили жену, а на другом ея сестру; самого же Павлушу повезли на новыя муки дальше, но не довезли, так как по дорогѣ он был отбит у них одним из партизанских отрядов. Теперь Павлуша мстит, и безпощадно мстит за погибших женщин. У самого генерала два брата послѣдовательно разстрѣляны рабами Дзержинскаго.

Вот проходит мимо меня сѣдой священник, только на-днях вырвавшійся из Москвы, спасшійся, вѣроятно, лишь потому, что был олицетворенною осторожностью и не выходил из своего, как теперь всюду в Россіи, темнаго и холоднаго угла. Несмотря на сотни верст, отдѣляющія Москву от Варшавы, он до сих пор продолжает еще быть осторожным и, боязливо оглядываясь на своих собесѣдников, дает понять, что лучше говорить не при всѣх, а лишь с глазу на глаз. Вѣрный своему убѣжденію он, несомнѣнно многое знающій, сообщает однако почти тоже, что нам и без того извѣстно из газет и журналов.

Его смѣняет юная, прелестная барышня из того счастливаго возраста, когда вся жизнь впереди кажется роскошным утром чуднаго лѣтняго дня, когда красивые глазки на всѣх и на все смотрят так привѣтливо и так довѣрчиво, когда вся душа молодого цвѣтка подошла к ступени своего расцвѣта, а затѣм, быть может и первой знойной любви А между тѣм суровая дѣйствительность наших кошмарных дней успѣла наступить тяжелою пятою и на этот чудный цвѣток Выжившая всѣ ужасы Одессы, выданная большевистким сыщикам своею преподавательницею и одним из лакеев, удачно и долго скрывавшаяся под именем своей же покойной горничной, барышня рѣшилась наконец покончить с этой мукой вѣчнаго страха и пѣшком, среди постоянных опасностей, с узлом старых вещей, взятых с собою для обмѣна их дорогой на черствый хлѣб, ночуя то в открытом полѣ, то в лѣсу, прошла 600 верст от станціи Раздѣльной до польской границы. Как жутко было слушать ея простой, но милый разсказ, как страшно становилось за нее в том мѣстѣ разсказа, гдѣ ее и ея спутницу, пріютившихся на ночной отдых в кустарникѣ небольшого лѣса, вдруг охватили своим неумолимым и бдительным кольцом большевики, производившіе обыск этого лѣса! Как страшно становилось за нашу собесѣдницу и в тѣ минуты, когда она разсказывала о своем прибытіи на первый пропускной пост, откуда ее едва не отправили обратно в безжалостныя об'ятія безжалостных убійц.

Вот пред нами два участника Колчаковских походов — один, бывшій у него в конвоѣ, подробно рисующій всю вооруженную борьбу, благоговѣйно к памяти адмирала говорящій о его послѣдних часах и мученической кончинѣ, другой—смутно знающій, что дѣлалось на фронтѣ, но за то подробно и интересно рисующій нам все, что дѣлалось в тылу.

мѣется, малѣйших шансов на успѣх. Конечно, духовенство может и, вѣроятно, уже принимает участіе в общей борьбѣ с голодом (как и при царском режимѣ работали на голодѣ московскіе священники—напр. о. Цвѣтков и др., навлекшіе на себя за это серьезныя гоненія со стороны тогдашних властей и черносотенцев), но никаких данных для того, чтобы духовенство могло сыграть исключительную роль в этом дѣлѣ, конечно, нѣт и трудно ожидать, чтобы таковыя открылись.

Но для наших монархистов суть дѣла не в самой помощи. Они не скрывают, что тут ими руководят чисто политическія надежды. „Кто даст хлѣб умирающим с голода, тот и власть возьмет"—разсуждают они, и вот они думают как нибудь через Церковь пристроиться к дѣлу помощи для пріобрѣтенія путей и ходов к власти.

Настроенія среди этих господ теперь вообще очень повысились. В Бѣлградѣ русскому человѣку, сколько нибудь независимаго образа мыслей, жить невозможно: загрызут, обставят шпіонами, а иного—и просто „снимут".

„Раздѣлавшись с Милюковым и Бурцевым (о Савинковѣ тут и поминать страшно), пишут нам из Бѣлграда — об'явив бойкот всѣм эмигрантским газетам, кромѣ „Новаго Времени",—заставив Родзянко спрятаться в личный куток свой,— черносотенцы теперь весь свой гнѣв и всю злобу обращают против Н. М. Кишкина".

Надо имѣть в виду, что огромное большинство этих бѣлградских дѣятелей — относятся к тому слою, который в прежніе неурожайные годы страшно наживался на народном бѣдствіи, спекулировал своим хлѣбом, гешефтмахерствовал (вспомните исторію с овсом Дурново—Гурко и т. д.). Теперь воспоминанія об утраченном блаженствѣ им, в особенности, как острый нож! Досадно,—вѣдь, что спекулировать удается одним комиссарам. Это, — само собой понятно, но... при чем тут злосчастный „Прокукиш"?

* * *

Маленькая выписка из отчета по израсходованіи сумм из особаго фонта, находившагося в распоряженіи Уполномоченнаго Наркомвнѣшторга Р.С.Ф.С.Р. на Бл. Востокѣ. Выписка относится к 1 іюня с. г. и содержит слѣдующія данныя:

На мѣстную прессу .	2,500	лир.
Публикаціи	475	„
От'ѣзд из Грузіи . .	75	„
Расходы по полученію радіосводок Роста	85	„
Помощь арестованным	492	„
Охрана безопасности Особоуполномоченнаго.	527	„
Помощь от'ѣзжающим в Россію . . .	439	„
Освѣдомительная работа о дѣятельности бѣлогвардейских организацій в самом Константинополѣ,так и за ея представителями	1,122	лиры.

Как все усложнилось! У Щедрина в „Современной Идилліи" купец записывал:

— Фаннушкѣ на платье 3000 р.
— На патреотизм 100 р.

А теперь торговые совѣтскіе гости на первом мѣстѣ ставят расходы на прессу, а на втором —расходы по „освѣдомительной работѣ"...

Время было другое. Тогда говорили: „Politique jamais! А теперь, —человѣк без политики развѣ может прожить,—и в буквальном и в переносном смыслѣ этого слова?!

Политическія Новости.

(Телеграфныя извѣстія собственных корреспондентов и сообщенія мѣстных агентств).

В кабалѣ у нефтяных королей.

БЕРЛИН, 24.8. „Локаль Анцейгер" сообщает „из хорошо информированных лондонских источников", будто вчера подписан в Лондонѣ договор между сов. уполномоченными и англо-американским нефтяным синдикатом, с извѣстным милліардером Рокфеллером во главѣ—о концессіях на использованіе нефтеносных земель в Россіи и лѣсных богатств Урала. Сов. правительство по этому договору не вправѣ заключать договоры с другими синдикатами без согласія англо-американскаго синдиката.

„Фабрика матеріалов для "инчерпноних нот".

Под этим заголовком „Р. П". помѣщает слѣдующую телеграмму из Барановичей от своего спеціальнаго кореспондента: в Смоленскѣ арестовано около 1,500 человѣк. в том числѣ много извѣстных дѣятелей, по обвиненію в принадлежности к организаціи, во главѣ которой стоит Савинков и которая ведет борьбу с большевиками при содѣйствіи и на средства Польши. Иниціатор арестов—поляк чекист, по прозвищу „Медвѣдь". Выяснилось, что это продѣлано исключительно с цѣлью добыть матеріалы для обвиненія Польши в нарушеніи договора. Хорошо освѣдомленныя лица из Смоленска утверждают, что никакого заговора не было и что подобной организаціи не существует.

Русскія суда под турецким флагом.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21. 8. (Рейтер). В Трапезунд прибыло два русских контр-миноносца, которые будут плавать под турецким флагом.

Еще побѣда греков.

ПОЛЬДХУ, 24.8. (Радіо). Греческая армія одержала крупную побѣду над турками. Занятіе Ангоры—вопрос нѣскольких дней.

В Константинополѣ министерскій кризис. Мустафа-Кемаль пытается поднять дух своей арміи краснорѣчивыми воззваніями.

Испанія просит помощи.

МАДРИД, 22.8. Испанскій посол в Парижѣ ведет переговоры с французским правительством о совмѣстных с французами дѣйствіях в Марокко.

Испанскій делегат в Совѣтѣ Лиги Націй, Квинонэс де Леон об'ясняет свой отказ быть докладчиком по верхне-силезскому вопросу трудным внѣшним положеніем Испаніи, которое не позволяет ей ссориться или вести полемику с кѣм бы то ни было. А верхне-силезскій вопрос так остр и сложен, что, как ни разрѣши его, всегда найдутся недовольные.

Англія и Ирландія.

Рѣшающее засѣданіе парламента син-фейнеров, на котором будет принят отвѣт Ллойд-Джорджу, по свѣдѣніям „Чик. Тр." из Дублина, состоится не раньше пятницы. Несмотря на воинственныя рѣчи Де Валеры, по всей вѣроятности, отвѣт этот будет заключать в себѣ не рѣшительный отказ, а просьбу изложить точнѣе тѣ условія и требованія какія ставятся Ирландіи. Ибо положеніе доминій, какое предлагается Ирландіи и о каком говорил в своем письмѣ к де Валерѣ ген. Смутс, несовмѣстимо с подчиненіем Ирландіи англійскому парламенту, какого требует Ллойд-Джордж.

Вопрос о русских бѣженцах на международной Женевской конференціи.

ЖЕНЕВА, 23.8. (Гавас). Вчера состоялось первое засѣданіе конференціи по вопросу о судьбѣ бѣженцев из Россіи. Конференція постановила обратиться в Международное Бюро (?) с просьбой прислать точныя и подробныя данныя, могущія облегчить классификацію русских бѣженцев по профессіям, с цѣлью использованія их знаній и способностей. Делегаціи различных стран докладывали о положеніи русских бѣженцев в их странах. Повидимому, будет поднят вопрос и о бѣженцах из Грузіи.

Возвращеніе врангелевцев на родину.

„Данцигер Цейтунг" получено из Ревеля слѣдующее мало вѣроятное извѣстіе, которое мы приводим дословно:

„Полковник Томпсон, из англійскаго Краснаго Креста, давно уже вел переговоры с Троцким о возвращеніи в Россію солдат врангелевской арміи, прокормленіе семейств которых берет на себя англійскій фонд помощи дѣтям. Троцкій принял всѣ условія англичан. Врангелевцы будут интернированы в лагерях, которыми будут завѣдывать англичане.

Американцы не теряют времени.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 21. 8. Здѣсь находится, проѣздом обратно в Соед. Штаты, американец Мэзон Дэй, представитель американскаго Общества внѣшней торговли, который об'ѣхал совѣтскія республики Грузію, Азербейджан и Арменію и заручился у сов. правительства оффиціальным представительством в этих республиках. Хотя Америка и не ведет оффиціально торговых сношеній с сов. Россіей, однако же, через Дэя, повидимому, идут переговоры, и Америкѣ обѣщают, взамѣн товаров, монопольныя концессіи на Кавказѣ.

(„Данц. Цейт.")

Совѣтскія войска в Кареліи.

Финляндскій генеральный штаб доносит, что большевики сосредоточивают войска в Кареліи и на Карельском перешейкѣ—10,000 человѣк и 4 блиндированных поѣзда и артиллерія.

Положеніе в Египтѣ.

Положеніе в Египтѣ все обостряется и, несмотря на показную „автономію" Египта, всякія проявленія недовольства караются англійскими властями безпощадно. Вождь египетских націоналистов, Заглуль-Паша телеграфирует „Таймсу":

„Завѣряю вас честным словом, что у нас безпощадно примѣняются всѣ законы военнаго времени. Из-за всякаго пустяка людей хватают, арестуют, бьют палками и сажают в тюрьму. Для этого достаточно заговорить о независимости Египта, похвалить меня, подписать заявленіе против министерства. У меня в рукак куча жалоб и протестов против дѣйствій правительственных властей, за подписями болѣе, чѣм 1600 человѣк. Если у нас свобода, как увѣряет ваш корреспондент, зачѣм же в Каирѣ военное положеніе?

Высылка коммунистов из Палестины.

Как сообщает „Гайнт", палестинским правительсвом приняты мѣры к высылкѣ из предѣлов страны цѣлаго ряда лиц, принадлежащих к коммунистическому союзу. Репрессіи будут примѣнены особенно к лицам, поселившимся в Палестинѣ послѣ англійской оккупаціи или к таким, которые и поселились до англійской оккупаціи, но не являются палестинскими гражданами.

Положеніе в Совдепіи.

I. Письма наших корреспондентов.

В Донецком бассейнѣ.

IV

Теперь обратимся к исчисленію производства металлов в Д. бассейнѣ. Здѣсь нельзя замѣтить правильной закономѣрности в колебаніях. Можно сказать, что за 1921 г. шло либо 2 либо 1 доменная печи и 3—4 мартеновских.

В послѣднее время: май, іюнь, іюль—вопрос о 2-й доменной печи окончательно отпал, и нынѣ работает лишь доменная печь в Юзовкѣ, дающая 8,000 пудов чугуна в сутки, частью на своем и частью на макѣевском коксѣ.

Этими 8 т. пудов и исчерпывается производство чугуна в настоящее время. Говорить о пускѣ других доменных печей не приходится, ибо перевозка необходимой для этого руды совершенно невозможна, и юзовскій завод, имѣя огромные запасы руды на мѣстѣ, представляет в этом отношеніи счастливое исключеніе.

Производство стали идет на Макѣевском заводѣ и Петровском (Рус.-Бельг. О-ва).

На том и другом заводѣ работает по одной печи, причем Макѣевскій завод имѣет запасов мѣсяца на 3 работы, равно как и петровскій.

Оба завода дают 450—500 т. пудов стали в мѣсяц.

Полученная болванка катается на этих же заводах главным образом на мелкосортныя, кровельное и фасонное желѣзо. Рельсы и крупные профили не катаются вовсе.

Также, как и добыча угля, производство чугуна и стали колеблется в 1921 г. между 2—5% от добычи до—военнаго времени. И эта цифра, как видно из приведенных данных, обнаруживает сильную склонность к дальнѣйшему паденію.

Само собою понятно, что качество чугуна и стали также сильно понизилось, благодаря небрежности работы. В этом отношеніи страдает особенно доменная печь. Остановка в $1/2$ суток, сутки и болѣе сдѣлались заурядным явленіем. То не хватает рабочих, то нѣт кокса, то рабочіе отказываются грузить печь, не получая рукавиц или лаптей. Пока идут дипломатическіе переговоры и увѣщеванія печь, конечно, стоит.

Весьма интересен вопрос административный вообще.

Кто фактически является руководителем работ и в какой обстановкѣ онѣ протекают?

Освѣтить этот вопрос исторически, т. е. прослѣдить его детально с момента господства в Д. Бас. совѣтской власти — эта задача выходит из рамок настоящаго очерка, ибо пришлось бы писать очень много, слѣдя за всѣми перемѣнами политики в этом отношеніи.

В настоящее же время положеніе одно из самых запутанных. Согласно послѣдним теченіям политики, хозяином завода становится союз металлистов в лицѣ его мѣстных отдѣленій.

И дѣйствительно он берет на себя всю административную и техническую часть работы.

Он дает опредѣленныя характеристики самому Семенову и его сотрудникам, этим мелким сатрапам, губившим работу старшаго вождя. Он опредѣленно выясняет основныя причины понесенных здѣсь бѣлыми неудач, выдѣляет заслуги покойнаго Каппеля, рисует обстановку Ледяного похода, выпавшаго на долю его войск. Безсильным гнѣвом наполняется слушатель его грустной повѣсти, когда видит, какими муками было обставлено дѣло истинных бойцов за родину, каким золотом был усыпан путь для заправил тыловой работы или, например, какими преимуществами пред русскими людьми пользовались погубившіе дѣло Колчака и предавшіе его убійцам легіоны чешских добровольцев.

Вот бывшій офицер красной арміи, силой взятый на служеніе замыслам Троцкаго, ушедшій из этого кошмара при первой к тому возможности, подробно описывающій боевыя дѣйствія красных армій против Дутова и Колчака и на пльском фронтѣ в момент наступленія Буденнаго на Замостье и Львов; вот судебный слѣдователь, повѣствующій об Одесских ужасах, ярко свидѣтельствующій, на примѣрѣ обысков в его собственной квартирѣ, что не идейныя увлеченія руководят представителями коммуны в их повседневных дѣяніях, а исключительная жажда быстраго и полнаго обогащенія за счет, годами накопленных другими фамильных богатств. Жутко становится и от его разсказа в том мѣстѣ, когда он говорит, как ему с женою и ребенком пришлось днем переходить пограничный Збруч, по грудь в водѣ, под ружейным огнем с большевистскаго берега, как один из его преслѣдователей успѣл переправиться вслѣд за ним, и как он, бѣглец, спрятавшись в кустах, близко от себя видѣл широкій затылок и револьвер злодѣя, руководимаго в его поисках указаніями с того же „краснаго" берега.

Каждый разсказ—ужас, каждая бесѣда—сказка, каждый штрих—что то необычное, готовый эскиз для драмы, для историческаго романа или для Рождественскаго разсказа, но на этот раз не вымышленнаго ради таинственных и в то же время веселых Святок, а написаннаго пером самой дѣйствительности.

На ряду с живыми лицами, яркою повѣстью испытаннаго, волнующими нашу душу, идут, постепенно возрастая в интересѣ и обиліи, подобные же разсказы, но в видѣ рукописей, поступающих из лагерных стоянок.

Вот, например, разсказ об одном случаѣ в Деникинской арміи, когда по приговору военно-полевого суда присуждены к повѣшенію 8, а в дѣйствительности повѣшены 9 человѣк. Вот интересный разсказ о Бермонтѣ, о способах которыми он дѣйствовал на впечатлительность офицеров и солдат, о пріемах, которыми он обманывал агентов Антанты, о неумолимости, с какою он преслѣдовал и в корнѣ уничтожал всѣ неблагопріятные для него разговоры и сужденія, сводившіеся, между прочим, и к неизбѣжному вопросу: кто он? т. е., сам невѣдомый никому Бермонт, вопросу, поставленному в заголовок самой рукописи. Тут же, для характеристики всей обстановки в арміи Бермонта, разсказан и эпизод с его контр-развѣдкой, которая занялась грабежами и убійствами, покончила с двумя нѣмцами и поплатилась за это только по настоянію нѣмецкой власти, потеряв на висѣлицѣ своего начальника. В прощальном приказѣ, отданом на ст. Муравьево, когда войска Бермонта тянулись в германскіе лагери, он об'явил, что в силу настойчивых просьб чинов арміи, он рѣшил принять на себя высокое званіе генерал-маіора. Появясь затѣм на платформѣ в новых генеральских погонах, он сказал тѣм, кто не пожелал дальше слѣдовать за этим авантюристом: „помните всѣ, оставшіеся здѣсь, что все-таки я первый буду в Москвѣ."

Вот наконец полный жути разсказ о встрѣчѣ на ст. Бобринской. автора одной из рукописей с пьяным, разнузданным, на внѣшній вид, совсѣм опустившимся, младшим урядником из волчьей сотни генерала Шкуро, оказавшимся в дѣйствительности князем З., с братом котораго был когда-то знаком и дружен автор разсказа.

„Что вас так исковеркало?" — спросил князя его собесѣдник.

— Да, самого главнаго я вам и не сказал: брат мой князь Леонид, ваш однокашник, разстрѣлян большевиками. Мама от горя умерла, а сестру Зину (вы вѣрно ее еще маленькой помните) — страшно просто сказать, на моих глазах изнасиловали.

— „Что? каким образом?"—в ужасѣ прошептал автор разсказа.

— Очень просто, мы жили тогда в Николаевкѣ, знаете ее конечно, — наше родовое имѣніе. Пришли большевики. Мы с сестрою и мамой заперлись в домѣ. Выломали двери. Меня схватили. Привязали к дивану и хотѣли разстрѣлять. Думал уже конец. Тут вбѣгает Зина. Бросается ко мнѣ, плачет, руки красноармейцам цѣлует. Понимаете ли, руки цѣлует. Моя сестра, прирожденная княжна З! Понимаете ли, что я пережил? Не смерть мнѣ была страшна, ни даже мысль, что Зину также убьют, нѣт мнѣ был страшен позор. Вы понимаете, что для таких, как я, людей значит позор? Даже сейчас вспомнить страшно"...

— При послѣдних словах лицо его поблѣднѣло, а глаза стали какими то жестокими и неподвижными. Он перевел дух и продолжал. — „Увидали красавицу Зину красноармейцы и... Просто вспомнить страшно... Схватили ее, начали рвать платье, пока все тѣло ее не стало нагим, а потом бросили ее, почти потерявшую сознаніе на тахту и при мнѣ... понимаете ли при мнѣ, — начали насиловать".

При послѣдних словах юноша не застонал. Нѣт! звук, вылетѣвшій из его плотно стиснутых зубов, не был похож на человѣческій стон, это был скорѣе рев, дикій рев затравленнаго животнаго:

— „Я сперва закрыл глаза, чтобы ничего не видѣть, но потом рѣшил испить чашу до дна. Я рѣшил вдоволь насмотрѣться на ея страданія, чтобы сторицей отмстить, ну я и мщу. Даже вот им,—кн. Борис указал на казаков —и то подчас становится страшно от тѣх мученій, которым я подвергаю плѣнных. О, я мщу! Я живу лишь местью, я хочу лишь крови, крови без конца. Пусть меня окружит море крови, пусть оно затопит меня. А тут говорят, что месть несовмѣстна с интересами Россіи и невыгодна для общаго дѣла борьбы с большевизмом. Какое мнѣ дѣло до Россіи и до идеи, когда даже собственная моя жизнь мнѣ в тягость! Одна лишь месть—это одно, что руководит мною. Но иногда, знаете, мнѣ хочется рыдать. Я понимаю, насколько я гнусен и грязен. Я просто не знаю, что мнѣ нужно".

Он опустил голову на руки и горько зарыдал пьяными слезами.

Такими житейскими невымышленными драмами полна, повидимому вся исторія ужасной гражданской борьбы, терзающей несчастную Россію уже четвертый год.

П. СИМАНСКІЙ.

В то же самое время управляющій заводом, назначенный Центральным Правленіем Тяжелой Индустріи (Центи), также сохраняет свою власть в расходѣ сумм, перемѣщеніи административнаго персонала, распорядкѣ работ и проч.

В самое послѣднее время предположена новая конструкція власти: Коллегія из 3-х лиц, причем одно—назначенное из Ц. П. Т. И. и 2 из мѣстнаго союза металлистов.

До сих пор, на дѣлѣ, инженеру или технику, завѣдующему цехом приходилось имѣть дѣло со сл. лицами: 1) Главный инженер или управляющій завода — чаще всего. 2) Мѣстное отд. Союза Металлист—вопросы администрат характера, (пріем, увольненіе, прогулы, распределеніе одежды и проч.). 3) Рабоче-крестьянская инспекція. 4) Расцѣночная Комиссія.

Понятно, что задача управленія усложнялась до чрезвычайности.

Во всей этой сложности однако можно было найти одну хорошую черту: с плеч техника снималась значительная часть карательной власти и возлагалась на органы союза и дисциплинарных судов. Будь иное положеніе—невозможно предположить, во что бы превратилась жизнь завѣдующаго.

В. БАЛАБАНОВ.

III. Из газет.

Конференція еврейских секцій Р. К. П.

В „Правдѣ" находим отчет о засѣданіи открывшейся 12 августа 4-й всероссійской конференціи еврейских секцій РКП. „С привѣтствіем от имени ЦК РКП выступает тов. Ярославскій. Мы знаем, — говорит тов. Ярославскій,—в каких тяжелых условіях приходится вести еврейскому работнику политическую работу. Антисемитизм продолжает оставаться главным орудіем контрреволюціи не только у нас в Россіи. Еврею коммунисту приходится в своей средѣ работать среди деклассированной массы. Главным условіем успѣха коммунистической работы в Россіи является единство нашей партіи, обезпеченное правильно взятым курсом. Тов. Ярославскій говорит, что он увѣрен, что еврейскіе политическіе работники, среди которых много таких, которые прошли подпольную школу, вполнѣ уяснили себѣ этот курс. Их политическая опытность явится гарантіей против недоумѣній, против перегибанія палки то в одну, то в другую сторону, которое наблюдается иногда среди молодых членов партіи. Останавливаясь на національном вопросѣ, тов. Ярославскій говорит, что нигдѣ нѣт такого пестраго національнаго состава, как в Россіи. Дѣло коммунистической партіи вытравит много національных особенностей, которыя, может-быть, в свое время и были нужны. Из очередных задач, которыя стоят перед еврейскими секціями—это борьба с еврейским клерикализмом, борьба с оппортунистическим и сіонистско-соціалистическими теченіями в лицѣ Е. К. П. и сіонистами различных разновидностей. От Е. К. П. в процессѣ борьбы может удастся отколоть лучшіе элементы, чтобы там остались тѣ, которые безнадежно срослись с сіонизмом.

Отвѣчая на привѣтствія, тов Чемеринскій говорит, что первый пламенный привѣт конференціи направлен в сторону Росс. Комм. партіи, которая руководит героической борьбой россійского пролетаріата. Мы помним совмѣстную борьбу еврейскаго и польскаго пролетаріата, — отвѣчает тов, Чемеринскій представителю польских коммунистов—тѣ кровавыя демонстраціи, забастовки, которыя проводились плечо в плечо польским и еврейским пролетаріями. Многіе из тѣх, которые здѣсь присутствуют, являются непосредственными участниками этой борьбы. Мы вѣрим, что в единой коммунистической партіи Польши польскій и еврейскій пролетаріат уничтожит барьер, отдѣляющій россійскій пролетаріат от его западно-европейских собратьев".

ПОСЛѢДНІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Во всероссійском комитетѣ помощи

Ходатайство всер. комитета помощи (Прокукиша) о разрѣшеніи выѣхать заграницу спеціальной миссіи из представителей общественности с бывшим предсѣдателем 2-й Думы, Головиным во главѣ—с цѣлью привлеченія пожертвованій в пользу голодающих — было разсмотрѣно в совѣтском Исполкомѣ и, как слѣдовало ожидать, — отклонено, на слѣдующих основаніях:

1) В виду того, что сов. правительство уже ведет переговоры с рядом западно-европейских общественных организацій, как напримѣр, организація Гувера, международный Красный Крест и др., немедленный выѣзд заграницу делегаціи Комитета не представляется необходимым и повлек бы за собою только раздробленіе сил и отвлеченіе их от борьбы с голодом там, гдѣ она всего нужнѣе. 2) Всер. ком. помощи голодающим надлежит указать на необходимость безотлагательно сосредоточить свои силы и энергію на работѣ в мѣстностях, пораженных голодом, куда уже началась доставка продовольствія. В виду этого постановлено предложить Комитету делегировать на мѣста возможно большее количество своих членов.

Эта резолюція Исполкома вызвала цѣлую бурю в Комитетѣ. Хотѣли созвать экстренное общее собраніе для обсужденія ея на понедѣльник, но Каменев отложил засѣданіе до вторника. Ожидают, что комитет рѣшительно заявит, что он не хочет быть только орудіем в руках Вцика и найдет способ дать понять Европѣ, что пожертвованія можно отдавать только в руки общественных организацій. (И. Э.)

ЗЕМЛЕТРЯСЕНІЕ В КИТАѢ.

ВѢНА, 25.8.—По свѣдѣніям „Н. В, Тагеблатт" землетрясеніе в провинціи Канфу (Китай) совершенно опустошило район в 75 квадратных миль. Погибло болѣе 200,000 человѣк.

ОТМѢНА ОСАДНАГО ПОЛОЖЕНІЯ В ВЕРХНЕЙ СИЛЕЗІИ.

„Верхнесилезскій Народный Голос" сообщает, что на днях будет отмѣнено осадное положеніе в В. Силезіи, ибо междусоюзная комиссія убѣдилась в том, что населеніе успокоилось.

ИРЛАНДСКІЯ КОНТР ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

ЛОНДОН, 25.8.—По свѣдѣніям из Дублина парламент синн-фейнеров не примет англійских предложеній, но в отвѣтѣ своем представит собственный план урегулированія отношеній с Англіей и с сѣверной Ирландіей.

К „другу и брату".

ПАРИЖ, 25. 8. — Французская военная миссія в Константинополѣ сообщает, что Кемаль - паша послал в Москву телеграмму, в которой он, на основаніи заключеннаго с московским правительством договора, требует присылки войск и аммуниціи. (Польпресс).

Большевики в Ангорѣ.

БУКАРЕСТ, 25.8.—Военный корреспондент „Босфора" телеграфифирует с фронта, что с Кавказа в Ангору прибыли четыре русских дивизіи; других четыре находятся в дорогѣ. „Стамбул", обсуждая положеніе на фронтѣ, считает, что греки должны стремиться прежде всего к реальным результатам. Руководители греческой политики считают, что паденіе Ангоры принудит турок к капитуляціи. По мнѣнію газеты такое разсужденіе является совершенно ошибочным. Турки в состояніи сопротивляться и послѣ паденія Ангоры. (Польпресс)

МИР МЕЖДУ ГЕРМАНІЕЙ И АМЕРИКОЙ.

БЕРЛИН, 25,8.—Нѣмецкія газеты сообщают, что заключенію торговаго договора между Германіей и Соед. Штатами, все же будет предшествовать заключеніе политическаго мира, ибо нельзя заключать договоров с государствами, с которыми не прекращено состояніе войны. Полагают, что этот сепаратный мир будет подписан завтра, с нѣмецкой стороны—д-ром Розеном, министром ин. дѣл, с американской — уполномоченным Гресселем.

Бѣдствія в Семирѣченской области.

„Труд" (14 авг.) сообщает: Разлив Аму Дарьи увеличивается. Вода прорвалась в Чарджуй. Город затоплен. Желѣзнодорожное полотно размыто; движеніе поѣздов на линіи Чарджуй — Ташкент прервано. Водою смыты многія окрестныя селенія, уничтожены бахчи и сады. Дѣти, инвалиды и больные эвакуируются в Мерв. Приняты срочныя мѣры помощи.

Еще об условіях Гувера.

„Тан" дополняет нѣкоторыми деталями сообщенныя нами условія американскаго Фонда помощи. Мѣстные комитеты помощи на территоріи Россіи должны быть избираемы свободно всѣми классами населенія. Что касается персонала, который Броун привезет с собой, кромѣ американских граждан, он имѣет право привезти еще 100 человѣк не американцев, список которых должен быть представлен сов. правительству, которое имѣет право отвода нежелательных лиц.

Варшава

Политическія дѣла.

— Румынское посольство сообщает слѣдующее: Бюро печати совѣтскаго представительства в Варшавѣ сообщило польской печати, что г. Карахан сообщил 10 с. м. румынскому правительству о своем пріѣздѣ в Варшаву и о том, что он готов начать переговоры с румынскими делегатами.

Поэтому румынское правительство сообщает, что никакого увѣдомленія от г. Карахана оно не получало. (ПАТ).

— Оффиціально сообщается: Совѣт министров в сегодняшнем чрезвычайном засѣданіи утвердил всѣ обѣщанія, данныя в Познани делегатами правительства жел.-дор. служащим в б. прусской провинціи, которыя привели к полной ликвидаціи забастовки.

Затѣм Совѣт министров рѣшил распространить эти условія, направленныя к улучшенію положенія, на всѣх жел.-дор. и государственных служащих во всем государствѣ.

— Переговоры между правленіем и служащими варшавских под'ѣздных путей возобновились и продолжались в теченіе 24 и 25 с. м. Полагают, что переговоры приведут к желанному результату.

— По свѣдѣніям „Рѣчипосполитой", арестованный в Петроградѣ большевистскими властями архіепископ Цѣпляк освобожден послѣ двухдневнаго ареста.

— Ген.Ниссель, начальник французской военной миссіи в Польшѣ выѣхал во Францію на мѣсячный отпуск и вернется в Варшаву в концѣ сентября.

Городская хроника.

— Организаціи общественной помощи (S. S. S.) только тогда будет предложено правительством замѣстить бастующих, когда забастовка охватит рабочих электрической станціи, на станціи фильтров, водопроводной станціи и госпиталях. Газовый завод и трамваи при помощи организаціи общественной самопомощи пущены не будут. („К. П.")

— Комиссія при торговом отдѣлѣ гор. управы пришла к убѣжденію, что при нынѣшнем вздорожаніи цѣны корма и общей дороговизны, настоящая такса за проѣзд в размѣрѣ 60 м. недостаточна и должна быть повышена до 160 м. днем и до 200 м. ночью. Пароконные извозчики будут оплачиваться на 50 проц. дороже. Предложеніе о повышеніи извозчичьей таксы передано должно быть на утвержденіе гор. думы.

— Президент города Држевецкій обратился к населенію гор. Варшавы с воззваніем, в котором говорится между пр.: Хотя гор. рабочіе вознаграждались ежемѣсячно в соотвѣтствіи с возрастающей дороговизной, а в прошлом мѣсяцѣ получили единовременное чрезвычайное пособіе, а сейчас им обѣщано 10 проц. прибавки, они продолжают вести борьбу, желая вынудить еще большее вознагражденіе.

При таких условіях, когда нормальной жизни столицы грозит недопустимое замѣшательство, президент обращается к обществу с просьбой оказать помощь организаціи общественной самопомощи, которая возьмет на себя временно нѣкоторыя функціи для того, чтобы жизнь столицы не подверглась перерыву. Одновременно президент города обращается к широким слоям общества прося защищать членов общественной самопомощи от террора бастующих и агитаторов.

— 25 августа прекратили работу почти всѣ гор. рабочіе. Главным образом чувствуется недостаток воды. Рабочіе в полном сборѣ и заявляют, что они возобновят работу насосов лишь в случаѣ пожара. Насосы работают частично, благодаря чему вода доходит лишь до перваго этажа. Всѣ водопроводныя станціи охраняются военными караулами, которые слѣдят за порядком и охраняют машины.

Разныя.

— Засѣданіе Варшавскаго Комитета по борьбѣ с голодом в Россіи, назначенное на 24 августа, перенесено на пятницу 26 сего августа. Засѣданіе состоится в 7 час. веч. в помѣщеніи Культурно-Просвѣтительной Комиссіи Русскаго Комитета (Подваль 3, кв. 20).

Театр и музыка.

Сегодня:

Лѣтній. „Бургомистр Стильмонда".
Польскій. „Тайфун".
Малый. „Восьмая жена Синей Бороды".
Пражскій. „Их четверо".
Повшехны. „Бракоразводная неожиданность".

БИРЖА.

На вчерашней биржѣ котировались: Доллары 2537—2525. Марки нѣмецкія 30,55.

Редактор-издатель I. И. Мацѣевскій. Drukarnia Literacka Nowy Świat 22,